

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ВТО

Г.А. Фоменко,
д-р геогр. наук, проф., председатель правления
Института «Кадастр», зав. кафедрой экономики
природопользования и устойчивого развития
Академии Пастухова

М.А. Фоменко,
канд. геогр. наук, доц.,
зам. исполнительного
директора Института «Кадастр»

В статье рассмотрены последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для предприятий Ярославской области; показаны отрицательные и положительные моменты членства в ВТО, обозначены основные проблемы, которые предстоит решать по изменению системы природоохранного регулирования в рамках гармонизации законодательства, перечислены необходимые меры для адаптации предприятий к новым условиям.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), природоохранная деятельность предприятий, «зеленая» экономика, природоохранное управление.

Мир вступил в эпоху экономической глобализации, и это проявляется, в том числе в росте влияния международных организаций. Одной из важнейших следует назвать всемирную торговую организацию (ВТО). Россия в 2012 году официально стала 156-й страной-членом ВТО — вступил в силу протокол о присоединении РФ к этой организации, обозначивший черту под 18-летним марафоном переговорного процесса [3].

Вступление страны в ВТО затрагивает не только экономику, но и природоохранную сферу, о чем бизнес, в т.ч. и в Ярославской области, информирован еще недостаточно.

Сложившаяся ситуация требует скорейшего исправления, чему может способствовать система дополнительного профессионального образования. Важным событием в этом направлении стал специальный семинар, который был проведен в Академии Пастухова в 2013 году для предприятий региона. В его рамках и была подготовлена данная статья.

Последствия от присоединения России к ВТО для предприятий Ярославской области имеют как положительные, так и отрицательные стороны. К преимуществам присоединения России к ВТО можно отнести тот факт, что членство в ВТО даст ряд возможностей:

The article presents how the entry of Russian Federation into the WTO affected enterprises in Yaroslavl oblast and shows positive and negative aspects of accession to the WTO. Much attention is given to reveal main problems of a changing of environmental regulation, which have to be solved in the context of a legislation harmonization. The article touches upon the issue of essential measures to adapt enterprises to contemporary conditions

- обеспечить более благоприятные, стабильные и недискриминационные условия доступа российских экспортеров товаров и услуг природно-ресурсного сектора, а также природоохранных услуг на зарубежные рынки, в том числе с помощью механизма разрешения торговых споров;

- обеспечить предсказуемость, транспарентность и унифицированность правовой среды внешнеэкономической деятельности, в том числе соблюдение международных экологических стандартов на товары и услуги. Ускорится распространение в России стандартов ИСО 14000, лесной сертификации и др.;

- влиять на формирование многосторонних торговых правил с учетом российских национальных интересов, в том числе в ресурсном секторе и секторе природоохранных товаров и услуг.

Принципиально важно, что Соглашение по ВТО, регламентируя вопросы государственной поддержки тех или иных направлений деятельности, относит охрану окружающей среды к группе мер так называемой «зеленой корзины» (то есть мер, не оказывающих или оказывающих минимальное искажающее воздействие на торговлю или воздействие на производство), по которым могут разрабатываться целевые бюджетные программы. В то же время компенсация части затрат на энергоресурсы, минеральные удобрения отнесены к «желтой корзине», и в отношении этих мер государство должно взять обязательство по сокращению бюджетного финансирования (что в целом имеет положительный экологический эффект).

Однако эти преимущества на начальном этапе присоединения страны к ВТО достаточно ограничены. Так, в силу высокой конкуренции на международных рынках, сомнения вызывают возможности отечественных поставщиков товаров и услуг (в том числе в природоохранном секторе) в расширении объемов зарубежных поставок. Более того, существует реальная угроза потери внутреннего рынка экологических услуг, несмотря на относительно заниженный уровень существующих на нем цен. Российских производителей ожидают: реальная необходимость соблюдения жестких экологических стандартов, обеспечения преференций¹ для экологически чистых товаров; негативные последствия игнорирования лучших экологических нормативов. Нужно будет опровергать опасения партнеров по ВТО в том, что отечественные производители ищут

ценовую выгоду за счет сокращения расходов на защиту окружающей среды и одновременно с этим добиваться того, чтобы выполнялись обязательства экономически развитых стран по передаче технологий в области устойчивого развития.

Важно знать и об ограничениях ВТО в секторе природопользования и охраны окружающей среды. Действующий текст ВТО/ГАТТ, включая приложение 1А (ГАТТ—94) и приложение 1В (ГАТС), не предусматривает каких-либо специальных положений о торговле природными ресурсами. Вместе с тем вопросы торговли сырьевыми природными ресурсами и учета фактора окружающей среды в рамках регулирования внешних экономических связей специально были поставлены на повестку дня еще до подписания Соглашения о ВТО, в ходе Уругвайского раунда ГАТТ. При этом была сформулирована такая цель: «Переговоры должны быть нацелены на достижение самой полной либерализации торговли продуктами, базирующимися на природных ресурсах, включая обработанные или частично обработанные такие продукты. Переговоры будут направлены на снижение или уменьшение тарифов, а также нетарифных ограничений».

Что касается природоохранной деятельности, то в Соглашении об учреждении ВТО отмечено, что «отношения членов в области торговли и экономического предпринимательства должны осуществляться в целях повышения уровня жизни, обеспечения полной занятости и большого и постоянно растущего объема реальных доходов и платежеспособного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремясь при этом охранять и сохранять окружающую среду и постоянно повышая значение методов достижения этой цели, которые наиболее полно отвечают нуждам и чаяниям на различных уровнях экономического развития» [2]. Несмотря на то, что такая формулировка подчеркивает первенство поддержания нео-либеральных торговых правил, она показывает, что защита окружающей среды является целью и не будет использоваться как ширма для торгового протекционизма.

Возрастает роль унифицированных методов природоохранного управления (ИСО 14000, лесная сертификация и др.), а также использование в природоохранных целях «природо-ресурсных исключений» ГАТТ относительно ограничений импорта и экспорта.

Природоресурсные исключения являются ключевыми для России — экспортера природных ресурсов. В соответствии со статьей

¹ Преференции — преимущества, создающие особо благоприятный режим для одного или нескольких государств при ввозе всех или отдельных групп импортируемых товаров

ХХ(g), ГАТТ не препятствует принятию его участниками мер, относящихся «к предотвращению истощения природных ресурсов», но при соблюдении ряда условий: такие меры не должны быть «скрытым ограничением международной торговли» или «дискриминационной» мерой; они должны проводиться одновременно с ограничениями внутреннего производства или потребления. Поэтому проблема выявления территорий, где в ближайшей перспективе возможно экологически и социально опасное истощение природных ресурсов (количественное и качественное), становится особенно актуальной при присоединении России к ВТО.

Поэтому выявление и учет социально и экологически опасной истощимости природного капитала территорий в настоящее время рассматривается как важнейшая проблема на уровне ведущих международных организаций. В России именно с доказательством фактора истощимости будет связана возможность регулирования в рамках ВТО изъятия природных ресурсов в различных регионах страны.

Следует подчеркнуть, что, присоединившись к ВТО, Россия, в соответствии с принципом «загрязнитель платит», принимает новые для нее правила включения в стоимость товаров экологического фактора (интернализация внешних издержек) на уровне других стран, членов ВТО. Это большая проблема. Международная статистика показывает постепенное снижение в РФ показателя, характеризующего отношение учитываемых природоохранных затрат к ВВП страны, с 1,3% — в 2003 году до 0,7% — в 2012 году². В то же время в наиболее экономически развитых странах наблюдается обратная тенденция — с 2,0% до 2,25%³, что свидетельствует о последовательной экологизации экономики соответствующих государств, и от Российской Федерации ждут такой же политики.

Это повлечет за собой необходимость уточнения, в соответствии с международными подходами, многих методик оценки экологического ущерба и, что особенно важно, экономических обоснований инновационных проектов (уже в настоящее время зарубежные и большинство отечественных банков при решении вопроса о выделении кредитов не принимают к рассмотрению проекты, обоснования которых не предполагают использования рыночных методов оценки экологических выгод и издержек).

Совершенствование системы управления охраной окружающей среды на основе международных стандартов ИСО-14000 и др. также

объективно связано с процессом открытия экономики, вступлением России в ВТО и подготовкой к вступлению в ОЭСР. К сожалению, эти новые реалии не осознаны значительной частью бизнес-сообщества. Между тем природоохранная сертификация еще не стала массовой. В Ярославской области такой сертификат имеют только 4 предприятия, а из научно-исследовательских и проектных институтов, по нашей информации, он есть только у Института «Кадастр».

Фактически, она осуществляется в основном предприятиями, работающими на экспорт или с зарубежными партнерами. Российские компании, выходя на международный уровень, начинают заботиться о своем имидже и привлекают для сертификации зарубежные фирмы в основном из тех стран, куда экспортируются товары или услуги. Тем самым они стремятся к тому, чтобы их продукция удовлетворяла международным экологическим стандартам качества, а также, чтобы само производство тоже соответствовало этим нормам. Большинство же предприятий, ориентированных на внутренний спрос, еще выжидают. Международная сертификация — процедура не дешевая.

Следует отметить, что природоохранная сертификация — это только элемент системы современного международного природоохранного управления. Поскольку российская система природоохранного регулирования в основе своей мало изменилась с советского периода, то и сертификация многим специалистам-практикам кажется инородной, не встроенной в природоохранное управление внутри страны. Однако присоединение Российской Федерации к ВТО неизбежно ускорило гармонизацию российского законодательства с международными нормами, в том числе и в природоохранной сфере.

В этом контексте скорейшего решения требует проблема разработки механизмов регулирования и активизации отечественного рынка природоохранных товаров и услуг в новых условиях. Так в настоящее время не определены специфические обязательства РФ в области природоохранных услуг; отсутствует адаптированный классификатор услуг природоохранного назначения (в рамках классификатора услуг ВТО), что существенно затрудняет разработку и законодательное оформление мер защиты отечественного товаропроизводителя в этом секторе.

Каковы же основные проблемы, которые предстоит решать по изменению системы природоохранного регулирования в рамках гармонизации законодательства? Основные проблемы связаны с серьезными недостатками

² Данные Росстата

³ Данные Евростата

российского природоохранного законодательства. Как никакое в мире, оно стремится к всеобъемлемости, при этом допускает необязательность выполнения. Например, с одной стороны, оно предполагает применение крайне жестких (значительно более жестких, чем в Европе и США) экологических нормативов качества окружающей среды; с другой — позволяет выработать компромиссные в каждом отдельном случае «индивидуальные» сроки их достижения. Или другой пример — сегодня одинаковая процедура экологической экспертизы предполагается для любой хозяйственной деятельности. Садовый домик и завод с таких позиций сегодня должны рассматриваться одинаково. Более того, экологических экспертиз сегодня несколько. Это серьезно сдерживает инвестиции, поскольку инвестор хочет работать по понятным, прозрачным законам и правилам. Много неразберихи в организации экологического контроля. В настоящее время его осуществляют и федеральные природоохранные органы, и администрации субъектов федерации, и органы местного самоуправления.

Важно изменить подход к начислению платежей за загрязнение окружающей среды. Наиболее существенные негативные последствия для отечественного бизнеса связаны с тем, что на сложившуюся в условиях плановой экономики систему нормирования были «посажены» платежи за загрязнение окружающей среды, хотя уже в период введения платежей в 1989 году группа разработчиков, во главе которой стоял профессор К.Г. Гофман, признавали временный характер такой привязки и предполагали изменение ситуации. Между тем такая ситуация неоправданно сохраняется до настоящего времени. Это предопределило целый комплекс проблем.

Во-первых, это отсутствие приоритетов в снижении загрязнения. Среди сотен облагаемых платежами загрязняющих веществ не сформулированы приоритетные, на снижение эмиссии которых ориентированы платежи. Ставки платежей не дифференцируются, исходя из приоритетов экологической политики и имеющихся наилучших природоохранных технологий.

Во-вторых, ставки платежей малы в сравнении с предельными затратами предприятий на сокращение загрязнения, что предопределяет слабый стимулирующий эффект системы платежей. Несмотря на действие повышающих коэффициентов к платежам (в случае сверхнормативных и сверхлимитных выбросов и сбросов), заметный общий стимулирующий эффект системы платежей за загрязнение окружающей среды отсутствует.

В-третьих, выбросы, как правило, оценива-

ются, а не измеряются. Оценка выбросов на основе потребляемых ресурсов и характеристики производственного процесса (часто в соответствии с первоначальным проектом, а не текущими показателями) не обеспечивает прямой связи между фактическим сокращением загрязнения и причитающимися платежами за загрязнение и, таким образом, не приносит финансовой выгоды от экологических усовершенствований.

В-четвертых, «мягкое» правоприменение препятствует стимулирующей функции платежей за загрязнение окружающей среды. Крайне жесткие нормативы воздействия на окружающую среду и экономическая невозможность их достижения большинством предприятий стимулируют субъективизм при использовании прогрессивной шкалы в начислении платежей. Имеет место усложненность природоохранной документации. В таких условиях предприятия-загрязнители переключают внимание и ресурсы с реальных действий по предотвращению и сокращению загрязнений на деятельность по получению освобождения, зачетов или других льгот.

Существенно, что механизм взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду за двадцать лет функционирования практически не изменялся, что способствовало постепенному снижению его эффективности. Некоторые горячие головы предлагают его просто устранить.

Однако механизм платежей за загрязнение окружающей среды представляет собой институционально отработанный годами порядок в масштабах и реалиях нашей страны; его гипотетическая отмена неизбежно приведет к разрегулированности (дезорганизации) всей природоохранной системы управления. Следует учитывать и роль платежей как значимой составляющей доходов региональных и местных бюджетов, которые используются в основном на экологические цели. Корректировку системы платежей за загрязнение окружающей среды в направлении ее большего соответствия экономическим реалиям следует рассматривать как стимул для модернизации экономики с использованием других экономических и финансовых механизмов.

В Ярославской области в 2012 году общий объем платежей за допустимые и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ (размещение отходов) производств и потребления составил 83,1 млн. рублей. Начиная с 1993 года, объем платежей ежегодно увеличивался; существенное сокращение наблюдалось лишь в 2009 году, обусловленное экономическим кризисом. Кроме платежей за

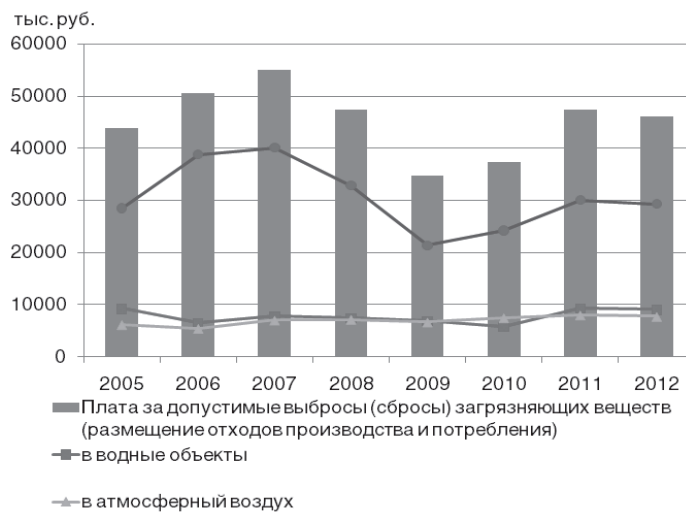

Рисунок 1 — Динамика платежей за негативное воздействие на окружающую среду в Ярославской области за период 2005 – 2012 гг.

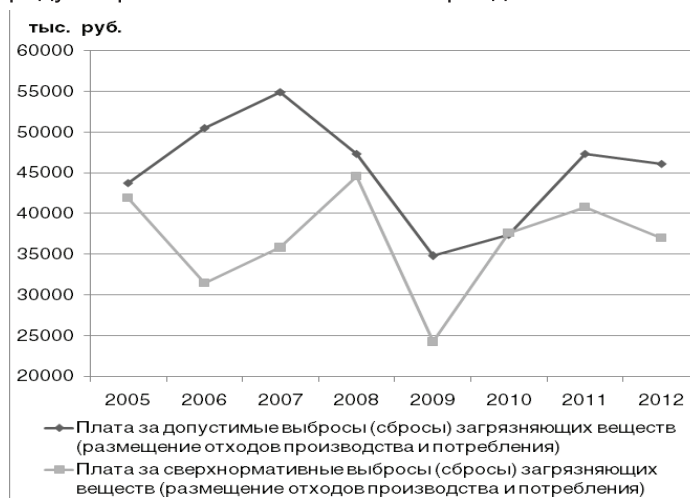

Рисунок 2 — Динамика платежей за допустимые и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в Ярославской области за период 2005 – 2012 гг.

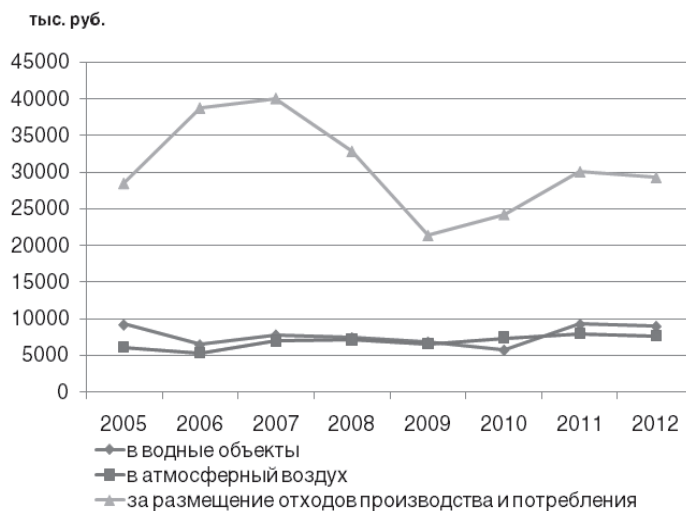

Рисунок 3 — Динамика платежей за допустимые выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в Ярославской области за период 2005 – 2012 гг.

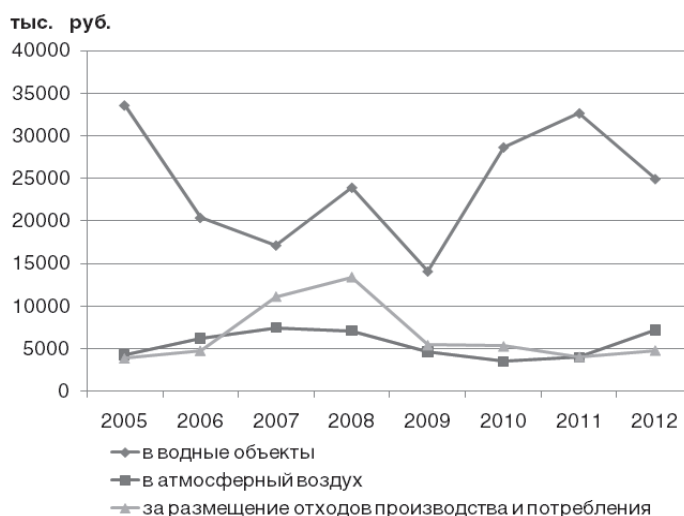

Рисунок 4 — Динамика платежей за сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в Ярославской области за период 2005 – 2012 гг.

загрязнение окружающей среды, с хозяйствующими субъектами взыскиваются иски и штрафы. В 2012 году размер собранных средств составил 1,0 млн. рублей и с 2008 года сократился в 1,6 раза. По видам экономической деятельности основной объем платежей за загрязнение окружающей среды поступает от предприятий обрабатывающей отрасли и предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду составляют весьма малую долю в общем доходе бюджетов всех уровней управления. По данным Минфина России, полная величина платежей в консолидированный бюджет страны в настоящее время составляет порядка 0,1 — 0,2% совокупных доходов консолидированного бюджета; аналогичная ситуация наблюдается и в Ярославской области — 0,3%. В последние годы размер платежей практически не изменялся, о чем свидетельствуют рис. 1, 2, 3. Фактически неизменными оставались и сверхнормативные платежи. Выполненный анализ платежей показал, что, как и ранее, около 95% взимаемой платы в 2011 году приходилась на 50 загрязняющих веществ в выбросах и около 20 загрязняющих веществ в сбросах. При этом за 87% (по массе) загрязняющих веществ, плата взималась по ставкам в пределах нормативов. Фактически и предприятия, и контролируемые органы поставлены в такие условия, что вынуждены тратить значительные ресурсы на обоснование нормативов допустимого воздействия и лимитов ради того, чтобы доказать, что только 1-2% загрязняющих веществ в целом по России эмитируются сверх установленных лимитов⁴.

Какие же меры необходимы для адаптации к условиям ВТО? Во-первых, целесообразно обеспечить смещение акцентов от контрольно-административных методов управления к инновационным. Попытки сохранения преимущественно административно-контрольных механизмов природоохранного регулирования (унаследованных из 20 века) столкнулись с проблемой дефицита средств на мониторинг соблюдения природоохранных нормативов. Большинство программ, которые предусматривают реализацию только такого подхода к природоохранному управлению, в настоящее время оказались гарантированно невыполнимы. Поэтому в ближайшее десятилетие акцент в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды должен быть смещен в сторону стимулирования инновационной активности в природоохранной сфере. Это ни в коей мере не должно пониматься как призыв к отказу от природоохранного контроля, который объективно необходим, но не достаточен. Именно инновационный подход, ориентированный на привлечение инвестиций в природно-ресурсный сектор с целью повышения доходности природного капитала страны и регионов и недопущение территориальных кризисов истощения (количественного и качественного) основных природных ресурсов развития (своевременное выявление угроз и принятие мер), должен составить основу природоохранной и ресурсосберегающей деятельности.

Вторая задача — снижение экономических издержек достижения целей государственной экологической политики. Здесь, прежде всего, важно обратить внимание на развитие в

Ярославской области элементов Национальной Инновационной Системы (НИС). Только так можно обеспечить благоприятные условия доступа к новейшим природоохранным технологиям, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса. Полезно и подключение к международным программам передачи природоохранных технологий в рамках UNIDO, разворачиваемых в соответствии с решениями Саммита по устойчивому развитию в Йоханесбурге еще в 2002 году.

К сожалению, в России в природоохранной деятельности наблюдается отчетливая тенденция сжатия рынка товаров и услуг природоохранного назначения. Из этого сектора уходят лучшие специалисты, проектные и научные организации изменяют профили своей деятельности.

Очевидно, что задачи повышения эффективности природно-ресурсного управления не решаются только усилением лицензирования и повышением качества государственного контроля. В любом случае этого недостаточно. Необходима система мер государственного регулирования и поддержки, так как без создания платежеспособного и заинтересованного рынка сбыта экологических товаров и услуг малоэффективным будет и прямое бюджетное финансирование выпуска новых технически совершенных природоохранных изделий.

Другим важным направлением снижения экономических издержек достижения экологических целей является деbüroкратизация природоохранного управления. В настоящее время многие применяемые здесь механизмы обладают высокой коррупционной опасностью. По-прежнему предприниматели, как правило, не привлекаются к разработке мер по природоохранному регулированию их же собственной деятельности. Часто предприятия все еще рассматриваются не как партнеры в природоохранной деятельности, а как противники при решении экологических проблем.

Третью задачу мы видим в постепенной переориентации системы платежей за загрязнение окружающей среды от фискальной направленности к стимулирующей. Так разрабатываемый Закон «О плате за негативное воздействие на окружающую среду» должен быть максимально упрощен и приближен к закону прямого действия. Он должен стимулировать введение «чистых технологий», иными словами, побуж-

дать предприятия осуществлять комплекс мер по предотвращению загрязнения, одновременно с этим уделяя особое внимание производительности и качеству труда. Здесь идут серьезные дискуссии по вопросу готовности экономики к такой модернизации.

Следует отметить, что, по мнению ведущих экспертов, в сценарии «зеленой» экономики, к которой начали переход наиболее экономически развитые страны, экономический рост и экологическая устойчивость — понятия вовсе не взаимоисключающие. «Озеленение» экономики не только порождает рост и, в частности, приращение природного капитала, но и обеспечивает более высокий рост ВВП на душу населения. Ожидается, что в краткосрочной перспективе «зеленая» экономика обеспечит такие же, если не более высокие, рост и занятость как и «коричневая», а в средне- и долгосрочной перспективе она обгонит «коричневую» и к тому же даст намного больше преимуществ в плане охраны окружающей среды и уменьшения социального неравенства, поскольку «зеленая» экономика создает дополнительные рабочие места и стимулирует экономический прогресс и одновременно снижает такие существенные риски, как последствия изменения климата, рост дефицита водных ресурсов и утрату экосистемных услуг [1]. Для России это актуально по двум причинам. Во-первых, устаревшие производственные фонды, а их по стране порядка 70%, требуют модернизации. В современном виде они неконкурентоспособны не только по причине высокой энерго- и природооъемкости, но из-за морального износа. Во-вторых, членство Российской Федерации в ВТО предполагают перенос акцентов в государственных воздействиях с запретительных мер «на конце трубы» (когда, по сути, мало что можно исправить) - на меры стимулирования сокращения загрязнения в производственном цикле, фактически заставляя предприятия внедрять новые передовые технологии.

«Зеленая» модернизация российской экономики предполагает как обновление существующих отраслей — основных загрязнителей, так и стимулирование создания новых высокотехнологичных производств, обеспечение инновационного роста. Предполагаемые затраты на модернизацию, определенные на основе имеющейся статистики⁵, а также по опыту стран ОЭСР и Восточной Европы, которые уже около

⁴ Материалы для статистики взяты с web-сайта Торгово-промышленной палаты РФ (www.tpp.ru)

⁵ Росстатом в 2010 году при участии специалистов по экологической экономике был проведен экспериментальный расчет

⁶ Расчеты Института «Кадастр», 2012 г.

⁷ «Маркетинг территории» - новый термин, близкий к понятию «маркетинг продукции», но отличающийся от него направленностью на решение проблем развития территории

10 лет проводят у себя эту работу, составят по укрупненным оценкам порядка 12,5 трлн. рублей в течение 10-летнего инвестиционного цикла средней продолжительности (от начала разработки проекта, включая строительство, до окончания пуско-наладочных работ и начала выпуска продукции). Стоимость институциональных изменений (включая нормативно-правовое и методическое обеспечение, разработку отраслевых справочников по НДТ, ведение реестров и т.д.) может быть оценено в целом по стране в объеме 0,8 трлн. рублей⁶.

Весьма существенные экономические выгоды для предприятий связаны со снижением ресурсоемкости и повышением энергоэффективности производства. Кроме того, для экономики страны предлагаемое стимулирование модернизационных процессов даст ощутимый эффект в виде развития сектора «зеленых товаров и услуг», например, по разработке и налаживанию производства тонких водоочистных фильтров для многократного использования воды в производстве, для производства новых износостойких материалов, чтобы сократить объем образующихся отходов и т.д. Можно также прогнозировать дополнительную занятость в экономике от развития «зеленого сектора». Существенно, что это, как правило, высокотехнологичные рабочие места. Важный социальный эффект от модернизации производства связан и со снижением экологических рисков для здоровья, что подтверждается современным зарубежными исследованиями.

В последние годы четко обозначилась и новая роль государства в природоохранной сфере: поддержка стартапов, финансирование инновационных научно-технических разработок, имеющих прикладное значение. Именно в такого рода поддержке сейчас остро нуждается российский сектор экологических товаров и услуг, емкость которого в настоящее время, по экспертным оценкам, составляет около 1,4 млрд. долларов США (или около 0,2% мирового уровня). Для сравнения, в странах Большой восьмерки вклад экологического бизнеса в ВВП составляет от 10 % до 24 %. Все более нарастающими темпами происходит развитие новых технологий для чистого производства, энергоэффективной техники и альтернативных источников энергии. Согласно оценкам зарубежных аналитиков мирового рынка в настоящее время стоимость общего рынка экологических технологий и услуг составляет около 580 миллиардов долларов и по прогнозам вырастет в ближайшей перспективе до объемов, сопоставимых с аэрокосмической отраслью или фармацевтическим рынком.

И, наконец, следует сказать о повышении инновационной привлекательности регионов и локальных территорий с позиций устойчивого развития. Успешный бизнес невозможен в обществе высоких рисков, когда обостряющиеся социальные и экологические проблемы, переплетаясь между собой, ухудшают инвестиционный климат. Высокие экологические и социальные риски объективно снижают капитализацию предприятий, препятствуют привлечению инвестиций. Грязная окружающая среда делает инвестиционно непривлекательными целые города и регионы уже в среднесрочной перспективе, особенно для интеллектоемкого производства. Например, для предприятий электронной промышленности потребуются дополнительные высокие затраты на доочистку загрязненной воды и воздуха. Придется решать и кадровую проблему — высококвалифицированные специалисты, при прочих равных условиях, естественно, предпочтут работу в более благополучных регионах. Уже сегодня можно говорить о целом ряде территорий России, которые, говоря языком экономистов, отнесены к категории «невозвращаемых» по возможности их экономического и технологического развития. Поэтому вопросы природоохранного управления тесно связаны с разработкой стратегий регионального развития и позитивным маркетингом территорий⁷.

В заключении следует подчеркнуть, что вступление России в ВТО стимулировало начало изменений в природоохранном управлении, поскольку стремление сохранить прежние, преимущественно административно-контрольные подходы существенно противоречат нормам ВТО и будут все больше ухудшать инвестиционный климат, препятствовать внедрению новых технологий, в том числе и природоохранных.

Литература

1. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности [Электронный ресурс]: обобщающий доклад для представителей властных структур. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_summary.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Россия и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. N 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»